

А. Г. Бедризов

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЕЙ

Рассматриваются особенности применения тактических приемов при допросе свидетелей. Исследуется проблема допустимости тактических приемов в зависимости от следственной ситуации и типа свидетелей. Особое внимание уделено допустимости методов морального и психического воздействия на свидетеля.

This article discusses the application of tactics in the examination of witnesses. The author addresses the admissibility of tactics depending on the type of witness and investigatory situation. Special attention is paid to the admissibility of using methods of emotional and psychological pressure.

Ключевые слова: допрос свидетелей, ситуационный подход, тактический прием, критерии допустимости, психическое воздействие, влияние на свидетеля.

Key words: examination of witnesses, situational approach, tactics, admissibility criteria, psychological pressure, exerting pressure on a witness.

При расследовании подавляющего большинства уголовных дел самых различных категорий допрос свидетелей является практически самым распространенным следственным действием. Однако при его проведении ситуации допроса складываются так, что следственное действие может быть как очень простым, так и максимально сложным по тактике его проведения.



В одной ситуации, к примеру, следователю бывает достаточно вызвать конкретное лицо, задать ему вопросы, выслушать ответы и записать показания этого свидетеля в протоколе. Практика показывает, что начинающие следователи именно по такой примитивной схеме обычно и проводят допрос. Однако в большинстве ситуаций свидетели далеко не сразу дают следователю полные и достоверные показания: или в силу того, что не могут вспомнить некоторые обстоятельства, или из-за добросовестного заблуждения допрашиваемого. В третьих же ситуациях на сложность допроса влияет позиция допрашиваемого: собирается ли он говорить правду, намерен ее скрывать и давать на допросе ложные показания, а то и вовсе противодействовать следствию.

Поэтому для допроса свидетеля наукой криминалистикой разработаны различные тактические приемы, позволяющие как активизировать память допрашиваемого, так и нейтрализовать противодействие недобросовестного свидетеля. Применение и выбор подобного рода приемов, по справедливому утверждению Т.С. Волчецкой, зависят от конкретной сложившейся следственной ситуации и ее оценки следователем [5].

Например, при допросе свидетеля, дающего ложные показания, необходимо установить его мотивацию. В таком случае используется тактический прием обращения к положительным качествам личности свидетеля, к его чувству ответственности, гражданскому долгу. Тактическими приемами допроса недобросовестного свидетеля также будут детализация его показаний по отдельным обстоятельствам, выявление противоречий и проговорков в сообщаемых свидетелем сведениях, установление несоответствия показаний свидетеля другим собранным доказательствам.

Однако следует подчеркнуть то, что в процессе допроса в ходе использования ряда тактических приемов, рекомендованных криминалистикой, следователь и свидетель в той или иной степени невольно оказывают давление друг на друга. Причем, несмотря на то что тактические приемы, основанные на психологическом воздействии, широко и вполне успешно используются практикой, вопрос о пределах допустимости психологического воздействия на свидетеля при допросе является одним из острых и довольно дискуссионных в криминалистической науке.

Допустимость тактического приема, как нам представляется, предполагает точное соответствие тактического приема этическим и правовым нормам с учетом правоприменительной практики и научных рекомендаций. Общепризнанными критериями допустимости тактических приемов большинство авторов считают законность, научную обоснованность, этичность, избирательность воздействия, практическую эффективность [6].

Анализ научной литературы по криминалистике и юридической психологии, в которой исследуются вопросы психологии допроса, показал, что к методам правомерного психологического воздействия в процессе допроса ученые относят и убеждение [7, с. 21]. Это, безусловно, заслуживает поддержки, так как при использовании метода убеждения следователь формирует у свидетеля именно осознанное желание



давать на допросе правдивые показания. При этом никакого давления на допрашиваемого не происходит, а у него еще и остается свобода выбора того или иного варианта своего поведения на допросе.

В ряде случаев при расследовании уголовного дела возникают ситуации, когда недобросовестный свидетель явно противодействует расследованию, и это выражается в том, что он целенаправленно и последовательно дает ложные показания на допросе, умалчивая об известных ему обстоятельствах, либо же вовсе отказывается от дачи показаний, ссылаясь на то, что якобы ничего не помнит. В этих ситуациях наиболее целесообразны тактические приемы, основанные именно на убеждении со стороны следователя:

- разъяснение социальной значимости сведений, которыми располагает свидетель;
- напоминание свидетелю об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), а также разъяснение отрицательных последствий этого;
- обращение к здравому смыслу свидетеля, убеждение его в неправомерности занятой позиции и разъяснение допрашиваемому свидетелю необходимости сообщения правильных сведений;
- оглашение и анализ собранных доказательств и иных данных, уличающих собеседника в неискренности;
- формирование убеждения свидетеля в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи;
- оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие;
- предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
- предъявление доказательств, требующих от свидетеля детализации показаний.

Следует поддержать позицию тех ученых, которые считают, что убеждение является единственно допустимым методом психологического воздействия. Причем мы согласны с С.А. Пашиным в том, что критику данной трактовки и высказывания о том, что помимо убеждения на допросе применяются другие психологические методы, такие как разъяснение, внушение и побуждение, нельзя считать состоятельными [8, с. 57].

Вышеуказанные тактические приемы изначально оказывают разъяснительный, побудительный, внушающий эффект на допрашиваемого свидетеля, но в конечном итоге влияют на сознание личности в целом, приводят к переоценке своих убеждений. Поэтому можно сделать вывод о том, что убеждение как метод психологического воздействия сложен по своей структуре и включает разъяснительный, побудительный, внушающий и иные компоненты.

Так, при расследовании уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью следователь, допрашивая в качестве свидетеля мать подозреваемого С., убедил ее в том, что ее сын С. должен признаться в совершении преступления, чем уменьшит себе срок наказа-



ния. Впоследствии после свиданий с матерью С. признался в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и получил минимальный срок наказания¹.

Однозначно мнение ученых о том, что недопустимо использовать психологическое принуждение — метод, противоположный убеждению, выступающий ничем иным, как «психологическим насилием» над личностью [9, с. 60]. Грань между психическим насилием и правомерным воздействием определяется наличием свободы выбора той или иной позиции. Свобода выбора позиции для допрашиваемого означает проявление критичности и самокритичности, осознание самостоятельности в принятии решения.

124

Пределы психологического воздействия и запрет на психологическое насилие над личностью установлены нормами отечественного и международного права: ст. 5 Всеобщей декларации прав человека; ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 21 Конституции РФ [1–4].

Вместе с тем положения в вышеназванных нормативно-правовых актах носят общий характер, и толковать их можно расширительно, а это, в свою очередь, создает сложности при оценке тех или иных действий следователя на допросе. В связи с этим следует обратить внимание на проблемы использования следователями в ходе допроса таких тактических приемов, которые нацелены на создание условий неверной оценки допрашиваемым конкретной следственной ситуации для последующего неожиданного эмоционального воздействия на допрашиваемого:

- сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя о каких-то важных обстоятельствах расследуемого уголовного дела;
- «допущение легенды» — предоставление свидетелю возможности беспрепятственно излагать свою ложную легенду, после чего используются серия приемов «пресечение лжи»;
- снятие следователем напряжения свидетеля голосом, интонацией, репликами и последующее создание напряжения путем предъявления множества доказательств, уличающих показания данного свидетеля;
- метод косвенных вопросов в сочетании с приемами «форсирование темпа допроса», «инерция» и выжидание с подчеркиванием «пробелов» в показаниях;
- тактический прием «использование фактора внезапности» посредством неожиданной постановки свидетелю вопросов, не связанных с предыдущими вопросами;
- прием создания у свидетеля преувеличенного представления об объеме собранных доказательств.

Такого рода приемы можно считать достаточно эффективными, и мы рекомендуем их для применения на практике.

Нельзя не отметить, что вопрос допустимости применения вышеперечисленных приемов в криминалистической литературе в настоящее время является дискуссионным. Так, одни авторы называют по-

¹ Из следственной практики Советского МСО СУ СК по Калининградской области за 2014 г.



добные приемы «психологическими ловушками» и «следственными хитростями» и рассматривают их как своеобразную форму обмана, введения в заблуждение, другие — признают допустимыми и рекомендуют в качестве эффективного тактического приема допроса [10, с. 686—689].

Обозначенные нами тактические приемы по своей гносеологической природе — эмоциональный эксперимент, поскольку следователь искусственным образом создает условия, при которых резко меняются эмоциональное состояние допрашиваемого и его физиологические реакции. И чем ярче след в памяти свидетеля от преступления, тем больше эмоций возникает у него при упоминании об этом событии.

Однако трактовка «психологических ловушек» и «следственных хитростей» в качестве некоего эмоционального эксперимента вызвала в свое время в криминалистической литературе довольно негативную оценку. Противники этой идеи поясняли свое неприятие таких приемов тем, что подобный «эмоциональный эксперимент» способен вызывать физиологические реакции скорее у невиновного лица. И совершенно неясно, каким именно образом следователь будет способен расшифровать причины вдруг возникшего на допросе возбуждения, страха, бледности или повышенного потоотделения свидетеля.

Еще категоричнее прозвучала мысль о том, что недопустимо ставить эмоциональные эксперименты над личностью допрашиваемого и тем самым нарушать его «моральный суверенитет». Хотя нам представляется, что основную роль в негативном восприятии этой идеи сыграло в большей степени неудачное название этого тактического приема. Следует учитывать избирательность воздействия, а также то, что на практике эти реакции свидетелей не имеют никакого доказательственного значения.

Более того, упомянутые нами тактические приемы психологического воздействия на личность свидетеля имеют многолетний и весьма успешный опыт их практического применения и довольно часто упоминаются в криминалистической теории тактики допроса. Вместе с тем весьма важно не использовать такое их некорректное наименование, как «ловушки», «хитрости», «эксперименты», и полностью изъять их из научного оборота, заменив на приемы допустимого эмоционального тактического воздействия следователя на допрашиваемого.

Что же касается отношения самих следователей к этим тактическим приемам допроса недобросовестных свидетелей, то картина здесь такова. Проведенный нами опрос показал, что 86 % следователей периодически применяют эти приемы в своем тактическом арсенале, считая их весьма эффективными, и лишь 14 % следователей дали отрицательный ответ, указав, что считают такие приемы недопустимыми в следственной практике.

По нашему мнению, следователь не должен применять приемы по созданию ошибочной оценки допрашиваемым переживаемой ситуации: использовать не соответствующую действительности информацию, принуждать к выбору ошибочной позиции или задавать наводящие вопросы. Как точно отметил Р.С. Белкин, дезинформация допрашиваемого лица должна быть делом рук его самого [11]. Ведь у следователя имеется в распоряжении большой арсенал таких вполне допусти-



мых криминалистических тактических приемов, как умолчание отдельных деталей либо даже явный отказ в сообщении свидетелю какой-либо информации, двусмысленные разнообразные вопросы, способные вызвать какие-либо догадки у допрашиваемого.

Известными примерами недопустимых приемов, связанных с использованием низменных пробуждений у свидетелей женского пола, являются вызывание гордости, мести, ревности у женщин. Так, например, в процессе расследования уголовного дела о взяточничестве работника аппарата Правительства К. следователь установил, что подозреваемый К., являясь для своей жены примерным семьянином, на самом деле сожительствовал еще с молодой девушкой — сотрудницей своего отдела. В материалах уголовного дела имелись изъятые при обыске фотографии К. с этой девушкой во время отдыха на Кипре. Следователь принял решение применить эту информации во время допроса жены подозреваемого К. в качестве свидетеля по расследуемому делу. Допрос был построен так, что супруга К. случайно увидела на столе следователя эти фотографии и под влиянием нахлынувшей на нее ревности рассказала следователю все известные ей факты, подтверждающие совершение преступления ее мужем К.²

В результате проведенного нами интервьюирования опрошенные следователи признались, что в своей практике в ряде сложных следственных ситуаций для получения важной информации от осведомленного свидетеля они допускали применение недопустимых, по их мнению, тактических приемов. Как выяснилось, достаточно распространенной практикой при производстве допросов свидетелей, злоупотребляющих алкоголем, является получение от них показаний за предоставление небольшой дозы спиртного напитка, что, разумеется, категорически неприемлемо.

Таким образом, очевидно, что требуется конкретизировать критерии допустимости тактических приемов психологического воздействия на практике, а также весьма конкретно ограничить помимо установленных в самых общих рамках пределов их использования нормами международного и отечественного права применение данных приемов с точки зрения этики и морали.

Мы считаем, что существует насущная необходимость в разработке четких критериев допустимости тактических приемов в допросе свидетелей. Также следует на уровне введения специальных правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство запретить ряд недопустимых приемов и действий следователя, которые сопряжены:

- с насилием или с угрозами насилия, шантажа, причинения нравственных страданий и обманом;
- с неосведомленностью лица в вопросах, связанных с нормами уголовного и уголовно-процессуального права;
- с действиями, которые противоречат нормам морали и унижают достоинство человека;
- с использованием алкогольной и наркотической зависимости допрашиваемого свидетеля;
- с использованием фальсифицированных доказательств.

² Из следственной практики Советского МСО СУ СК по Калининградской области за 2014 г.



Кроме того, на наш взгляд, вышеуказанный список следует дополнить — недопустимыми тактическими приемами необходимо также считать действия следователя, которые сопряжены с использованием своего должностного положения или процессуальных полномочий. Поскольку, безусловно, недопустимыми являются любые действия, подрывающие авторитет следствия.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *О гражданских и политических правах* [Электронный ресурс] : международный пакт от 16 дек. 1966 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* от 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Конституция Российской Федерации* [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. №2-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Волчецкая Т. С.* Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №4 (36).
6. *Князьков А. С.* Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. №355.
7. *Журавель Е. Г.* Методы юридической психологии // Юридическая психология. 2009. №3.
8. *Пашин С. А.* Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №4.
9. *Сильнов М. А.* Допрос как средство процессуального доказывания : дис. ... канд. юр. наук. М., 1997.
10. *Ионин Ф. В.* «Следственные хитрости» и «психологические ловушки». Правомерность их применения при допросе // Проблемы современного российского права : сб. ст. Челябинск, 2010.
11. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. 3-е изд., доп. 2001. Т. 3.

Об авторе

Алексей Григорьевич Бедризов — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: bedrizov88@mail.ru

About the author

Alexey Bedrizov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: bedrizov88@mail.ru